

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

3^т 1 МАЯ 1959

Москва

Газета №

ГЛИНКА

К 135-ЛЕТИЮ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

3 АВТРА исполняется 135 лет со дня рождения гениального русского композитора Михаила Ивановича Глинки (1804—1857).

Историческое значение Глинки громадно. Он явился подлинным основателем русской национальной музыкальной школы, первым и одним из самых великих в ряду классиков русской музыки XIX столетия.

Глинка сделал для русской музыки то же, что Пушкин сделал для русской литературы. И Глинка и Пушкин были выдвинуты мощным ростом национального самосознания; оба они были великими народными художниками, создателями современного русского музыкального и литературного языка. Конечно, Пушкин был несравненно более разносторонней личностью, конечно, по глубине мысли, по широте творческого охвата он превосходил Глинку, но обоих родили удивительная гармоничность мировоззрения, любовь к народному творчеству, стремление к классически ясной и стройной форме.

Глинка был первым, сумевшим критически освоить достижения западной культуры и, преодолев ученичество, стать первоклассным мастером. Начиная с Глинки, русская музыкальная культура становится в один ряд с классической и романтической музыкой Запада, приобретает мировое значение.

Все русские композиторы в боль-

шей или меньшей степени являются учениками Глинки. Для Балакирева, Бородина, Римского-Корсакова, Мусоргского, Чайковского и других произведения Глинки были предметом искреннейшего восхищения, внимательного изучения, источником творческого вдохновения.

Появление Глинки было, конечно, исторически подготовлено. Подготовлено тем интенсивным развитием русской музыкальной культуры, которое наблюдалось в XVII—XVIII и первой четверти XIX столетия, когда русскими композиторами осваивались достижения Запада и делались попытки создания национальной русской оперы, русской песни и романса. Глинка подвел итог всему этому периоду истории русской музыки. Силою своего творческого гения он сумел стать выше своих предшественников и создать произведения, составляющие гордость мировой музыкальной культуры.

Всю жизнь самым внимательным образом изучал Глинка народное музыкальное творчество. Теснейшее соприкосновение с народом и его искусством было для композитора самой необходимой предпосылкой творческого процесса. Глинке принадлежат замечательные слова: «Музыку создает народ, мы, композиторы, только arranжируем ее». Для великого музыканта слова эти вовсе не являлись красивой фразой. В них с необычайной ясностью выражены его взгляды на соотношение народной и так называемой «художественной» музыки. Глинка совершенно правильно подметил, что всякий истинный художник претворяет, шлифует и совершенствует образцы, созданные могучей творческой фантазией народа.

Произведения Глинки подлинно народны. И в этом — главная характерная особенность всего его

творческого облика. Глинка мастерски использовал интонации народных песен, ритмическое богатство народных плясок; он умел сочинять мелодии, необычайно близкие народным по всему их складу, умел замечательно развивать гармонические и полифонические возможности, скрывавшиеся в простых народных напевах. Но народность Глинки не может быть сведена только к этому. Это явление несравненно более широкое, далеко переходящее рамки использования этнографических особенностей народного творчества. Глинка продолжает оставаться глубоко национальным даже там, где он ни в какой мере не использует народных мелодий. Народность Глинки — в необычайно ярком, правильном воплощении народного характера.

Особенное значение для русской музыкальной культуры имели восточные страницы произведений Глинки. Дело не только в том, что он сумел воплотить с необычайной художественной убедительностью всю красочность, яркость, своеобразие музыки Востока. Важно другое — именно от Глинки ведет свою родословную восточная традиция русской классической музыки, именно сюда восходят истоки замечательных страниц Бородина, Балакирева, Римского-Корсакова и других.

Интерес к искусству различных национальностей свидетельствует о том, что Глинка был абсолютно чужд всякой национальной ограниченности и великодержавного шовинизма. Он является основоположником одной из самых ценных традиций русской классической музыки, заключающейся в отсутствии националистической узости, в величайшем уважении к творчеству всех народов, в стремлении широко использовать народное творчество

всех национальностей.

Творческое наследие Глинки отличается исключительным богатством и разнообразием. В первую очередь следует упомянуть об опере «Иван Сусанин» — национальной апофеозе, поражающей величественной и строгой красотой, силой художественного воплощения великого чувства народной любви к родине. В лице Сусанина Глинка создал замечательный образ народного героя, в нем воплотил он лучшие черты народного характера — мужество, бесстрашие, человечность, честность, любовь к родине, священную ненависть к врагам народа. По значительности идеи, высокому героизму, мастерству художественного воплощения «Иван Сусанин» — одно из высочайших достижений мирового искусства.

Не менее замечательна вторая опера Глинки — «Руслан и Людмила». Эта чудесная, жизнедающая опера-сказка, овеянная поэзией народных легенд и сказаний, переносит нас в мир народного эпоса. Музыка «Руслана» проникнута духом народности, поражает роскошью красок, мастерством композиторской работы.

Громадный интерес представляют симфонические произведения Глинки — его знаменитые «Испанские увертюры» и «Камариноская». Композитор проявляет здесь громадную смелость и изобретательность в симфоническом развитии народных мелодий. До сих пор полностью сохранили свое художественное значение романсы и песни Глинки.

Жизнь композитора в николаевской России была безрадостной и тяжелой. Он не встречал широкой общественной поддержки и признания. С горечью он сознавал свою ненужность для современного ему общества, понимал, что тогдашние «законодатели» вкусов всегда смогут закрыть ему доступ и на опер-

ную сцену и на концертную эстраду. Равнодушие и наплевательское отношение к творчеству Глинки надломил духовные силы композитора, уменьшили его творческую активность. Глинка не принадлежал к числу художников, способных активно бороться за признание, способных творить вопреки недоброжелательству окружающих. Для его крайне впечатлительной и нервной натуры атмосфера дружеского доброжелательства была необходима, как воздух. Несправедливые нападки на «Руслана и Людмилу», горечь непризнания, сплетни и пересуды петербургского «общества» — все это выводило композитора из равновесия, создавало невозможную обстановку для творческой работы.

Мертвящая, пагубная для всего живого среда царской России погубила и Глинку. Этой средой были затравлены Пушкин и Лермонтов, ею были обречены на каторгу Чернышевский и Шевченко, ею были загублены многие замечательные русские люди. Внешне судьба Глинки не была столь трагичной. Но по существу и он был жертвой гнусного общественного уклада, задушившего в гениальном музыканте самую волю к творчеству.

Лишь в советской стране творчество Глинки нашло всеобщее признание и понимание. Впервые в истории в прекрасном спектакле Большого театра СССР возрождено к новой жизни в своем подлинном и неоскаженном виде гениальное создание композитора — «Иван Сусанин». Произведения Глинки входят в золотой фонд нашей социалистической культуры. Они стали близкими и дорогими широким массам советского народа. В наши дни творчество великого народного композитора возвращено народу.

И. МАРТЫНОВ.